

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов
Том 29.**

**Лосиноостровский
электротехнический
1945-1960**

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов Том
29. Лосиноостровский
электротехнический 1945-1960**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Подвиг заводов Том 29. Лосиноостровский электротехнический
1945-1960 / А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

В 1998 году уже восемь десятилетий отделяли известное в Москве и во всей стране предприятие Лосиноостровский электротехнический завод от того времени, когда в 1918 году в качестве Главных мастерских службы связи и электротехники оно начинало свою деятельность с ремонта простейшей аппаратуры для железных дорог. С тех дальних пор коллективом ЛОЭТЗ был освоен и налажен выпуск более ста видов самой сложной аппаратуры сигнализации, централизации, автоблокировки и связи, которые с успехом на протяжении многих десятков лет эксплуатируются на всех железнодорожных магистралях России и стран СНГ. О становлении завода, техническом и общеобразовательном культурном росте славных представителей его коллектива в советском индустриальном времени и о новых успехах в сложных условиях рыночных реформ повествуется в книге, впервые изданной в 1998 году к 80-летию предприятия.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Подвиг заводов Том 29. Лосиноостровский электротехнический 1945-1960

ЧАСТЬ ВТОРАЯ С РАСТУЩИМ ПОТЕНЦИАЛОМ

ГЛАВА 1 В МИРНОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

В послевоенный период, в первое пятилетие работы под мирным небом называвшийся «пятилеткой восстановления народного хозяйства», на ЛОЭТЗ работало уже не менее восьмисот человек. На программу работали вполне боеспособные, обеспеченные оборудованием и необходимым составом кадров многие цеха: сборочный, механический, заготовительный, монтажный, инструментальный и другие подразделения, в которых оставили свой добрый след такие руководители, как Александр Михайлович Наумов, Александр Васильевич Крылов, Алексей Гаврилович Конов, Алексей Иванович Слепнев, Федор Семенович Лунев и другие. В те годы ответственные за работу на своих участках заботились не только о выполнении производственного плана, но, не в последнюю очередь, и о том, чтобы создать благоприятные условия как для работы, так и для быта, рабочего питания, культурного досуга.

Отдел рабочего снабжения завода в этот период обеспечивал снабжение не только своего коллектива, но и несколько других организаций, поэтому был очень сильным, имел необходимое количество транспорта, и заводчане уже не могли пожаловаться, что кому-то не хватает одежды, обуви, а тем более питания, хотя какое-то время после войны еще действовала карточная система.

Заводская столовая располагалась, правда, во все еще деревянной старой постройке. В 1948 году после отмены карточек на питание там же был открыт заводской магазин, появился и киоск, в котором продавали... пиво на розлив. Жесткая дисциплина не позволяла разгуляться, но от кружки пива мало кто мог отказаться после напряженной трудовой смены, тем более что еще долго люди славил долгожданную Победу.

По вечерам и в выходной день заводчане обыкновенно собирались на танцы и на концерты в клубе. Здесь часто не хватало места для всех желающих, и в особые праздничные дни по цехам раздавали пригласительные билеты: в первую очередь для семей передовиков.

Помещение клуба было в том же деревянном здании, в котором находилась заводская столовая, где, кстати, помещались кабинет завкома, комитет комсомола, медпункт, еще там же находилась центральная проходная.

Особенно весело проводили вечера работники механического цеха, где было больше всего авторитетных специалистов-станочников. Не случайно в этом цехе было решено по случаю Победы после первой же Зарплаты сброситься в общую кассу и купить радиоприемник с проигрывателем. Так и было сделано. С этих пор в цехе в обеденные перерывы обязательно лилась музыка, иногда ее выносили на улицу, и здесь устраивались танцы. Пластинок с каждым месяцем в цехе все прибавлялось, и, наконец, скопилась солидная коллекция. И когда такому же примеру последовали в других цехах, то стали пользоваться этой солидной коллекцией все. На пластинки молодежь не скупилась, а кроме того, их приобретал и профком в качестве поощрения самому передовому коллективу.

В цехе уже было много разных участков, в том числе токарный, которым руководил мастер Алексей Михайлович Бурлов, фрезерный — мастер Сергей Иванович Калинин, авто-

матный, подчиняющийся токарному и имеющий одного мастера вместе со сверловочным участком, и гальванический, возглавляемый Николаем Павловичем Севастьяновым.

Все эти участки каждый в свое время назывались передовыми, здесь часто вывешивались вымпелы победителей соревнования, а их руководители признавались лучшими мастерами завода.

Во всех цехах с каждым месяцем повышалось рабочее настроение, участки обновляли, расширяли, иногда переводили с места на место, освобождая фронт работ для выполнения новых задач. И всюду коллективы хотели поскорее перейти на прежний мирный режим работы, украсить производственный быт.

В 1945 году восемнадцатилетней пришла на завод Серафима Павловна Игленкова. Вскоре после Победы она обратилась к женщинам-работницам с необычным призывом: «Украшать производственный быт, чтобы мужчинам, приходящим с фронта, снимающим погоны с гимнастеров, было приятно работать после пережитых ужасов войны!»

Предложение Серафимы было поддержано всеми работницами цеха. Они после работы или же с утра до смены шли в лес, на поляны, собирали цветы, ломали хвойные лапки и приносили в цехи, украшая ими подоконники, опорные колонны цеха. Кроме этого, в цехе было решено обязательно к каждому празднику и даже ко Дню рождения товарищей по работе оформлять стенные газеты.

Долгие годы проработает Серафима Павловна на заводе, всегда оставаясь в первых рядах активистов-работниц, получит много благодарностей, станет победителем соревнования, имя ее будет занесено в заводскую Книгу почета.

На завод приходили вчерашние фронтовики, а молодые парни, которым исполнилось восемнадцать, спешили в военкомат. Слишком уж высок был авторитет у тех, кто был солдатом. Но в военкомате после собеседования рабочих часто отправляли назад со словами: «Поработайте еще, такие специалисты пока нужны на заводе!»

Немалое число из вызванных по повестке, возвратилось из Подлипков, где располагался военкомат, на удивление всей родне, уже проводившей парня на военную службу.

— Не берут! Говорят, нужен заводу, — отвечали те. Видно, профессию их очень уважали, рабочие руки умелых специалистов железнодорожной отрасли оказались очень и очень нужны.

Те же, кто все же служил, нередко попадали в подразделения связи, иных даже привлекали для обучения солдат обслуживанию и ремонту телеграфной связи.

Действительно, завод, работающий в полувоенном режиме, и сам воспитывал своих специалистов как солдат. Здесь тоже был настоящий фронт, хотя и трудовой.

Программу ЛОЭТЗ определили очень напряженную. Уже в 1946 году завод по заданию МК КПСС впервые в Советском Союзе разработал технологию и быстро освоил серийный выпуск дроссельной аппаратуры для люминесцентного освещения — ламп дневного света.

Впоследствии технология и производство дросселей будут переданы предприятиям других министерств для организации выпуска их для нужд всего народного хозяйства. Но в том же 1946 году коллективом также в кратчайшие сроки было освоено производство щитовых электроизмерительных приборов — амперметров, вольтметров, а также электромагнитных дефектоскопов седлообразных системы Гиккера и разъемных системы Матвеева, предназначенных для обнаружения скрытых поверхностных трещин в средней необработанной части колесных пар вагонов и локомотивов.

Благодаря магнитным дефектоскопам вскоре на железных дорогах удалось уменьшить число аварий из-за невидимых дефектов в колесных парах, и работники ЛОЭТЗ, зная об этом, очень были горды своими первыми значительными послевоенными успехами.

С этого времени и до 1950 года заводу предстояло совершенствовать дроссели для люминесцентного освещения, освоить массовый выпуск щитовых электроизмерительных прибо-

ров, дефектоскопов системы Трегера и системы Матвеева, маршрутно-контрольных устройств (МКУ) системы Наталевича и селеновых выпрямителей.

Мобилизовали в те годы коллектив на работу не за страх, а за совесть партийные кадры, чего из истории не вычеркнуть.

На завод героем, с наградами за фронтовые подвиги вернулся и занял должность инженера-технолога технического отдела, проявив, кроме способностей инженера, и большие организаторские способности, Сергей Михайлович Ерхов. В 1946 году он единодушно был избран членом партбюро завода и многое на предприятии стало зависеть от его принципиальных решений.

Партбюро в те годы на самом деле очень сильно влияло на всю политику завода, и даже рядовые его члены имели значительный вес в коллективе, но Сергей Михайлович выделялся и здесь: вскоре его выдвинули секретарем первичной организации завода, и с этих пор в течение ряда лет он переизбирался на эту должность, став не только авторитетным специалистом, но и видным общественником.

В большой степени благодаря активному участию парткома во всех делах коллектива уже через три года завод в три раза превысил уровень довоенного производства.

Во второй половине 40-х годов выдвигается на передовые позиции по оснащенности, производительности труда ремонтно-механический цех (РМЦ), поскольку отныне от службы ремонтников в решающей степени зависело состояние оборудования, сильно изношенного за годы войны. А работать надо было не меньше, а еще больше.

Кроме ремонта станков работники РМЦ изготавливали множество кранбалок, моно-рельсов, кран-укосин, подъемников, верстаков, осуществляли модернизацию и замену старой вентиляции, изготавливали ее сами, выпускали массу самых разных деталей к оборудованию и приспособлениям. Они хорошо постарались для обеспечения более безопасной работы на участках, облегчения условий труда, поднятия культуры производства.

Со временем в структуру РМЦ волеются гараж и строй-участок, и численность некогда небольшого цеха вырастет примерно до 125 человек. Среди них знатными рабочими станут начальник РСУ Яков Яковлевич Гавриков, столяры Михаил Иванович Карганов, Василий Павлович Сиднев, старший мастер РСУ Алексей Петрович Якунин, слесарь-жестянщик Альберт Герасимович Балис, мастер-ремонтник Михаил Васильевич Ванчугов, токарь Иван Иванович Букин и другие, кто отдаст много сил, старания и умения, чтобы вначале частично, а затем и капитально реконструировать разные участки и цехи, весь завод.

Из инженерно-технического персонала значительную роль в переоборудовании цехов того периода сыграл главный энергетик завода Алексей Григорьевич Надсадный. Очень опытным тридцативосьмилетним специалистом поступил он на завод в 1947 году, до этого работал на 1-м участке энергоснабжения Ярославской железной дороги в качестве электромеханика по испытанию и наладке тяговых подстанций, затем долгое время — на Мытищинском вагоноремонтном заводе инженером-электриком и затем начальником электроцеха. На ЛОЭТЗ он быстро был признан своим, и коллектив оказался ему очень близким, здесь он стал депутатом Горсовета, что говорило о большой признательности коллектива к одному из своих новых инженеров.

В плеяду лучших представителей тех, кто обновлял завод, вошел и электрик Владимир Алексеевич Налиткин. Из семьи железнодорожника, в 1930 году он в качестве ученика слесаря паровозного депо начал трудовую деятельность на станции Рузаевка, через четыре года был призван в армию, вернулся через шесть лет, поступил на завод имени Дзержинского и стал электриком. С тех пор он добросовестно нес свою службу, поддерживая в нормальном состоянии электрохозяйство завода, проявив и организаторские качества в тот трудный период, когда требовалось квалифицированно демонтировать оборудование, потом налаживать его работу в новых условиях, а впоследствии заново возродить завод.

За этот вклад Владимир Алексеевич был удостоен звания «Отличный паровозник», стал обладателем знака «Почетному железнодорожнику», имел медали «За трудовую доблесть», был членом партгруппы цеха и партбюро завода.

А в 1947 году ему, как и ряду других лучших работников, была вручена медаль «В память о 800-летию Москвы».

В Московском регионе коллектив ЛОЭТЗ среди трудовых коллективов играл свою, никем незаменимую роль. В том же юбилейном для столицы Союза году завод освоил серийный выпуск аппаратуры маршрутно-контрольных устройств (МКУ) системы Наталевича, предназначенной для осуществления принудительного контроля со стороны дежурного (ДПС) за действиями стрелочника по подготовке маршрутов приема и отправления поездов, а также для взаимного запираения стрелок, сигналов и маршрутов на малых станциях. Внедрение МКУ позволило резко снизить количество аварий на станциях (автору этой системы Наталевичу была присуждена Сталинская премия). Были освоены и эксцентричные дефектоскопы Геккера для обнаружения скрытых поверхностных трещин в шейках осей тендерных колесных пар, пальцев кривошипов и другого.

Все коллективы цехов внесли свою достойную лепту в налаживание выпуска этой, такой необходимой железнодорожникам продукции. Из числа отличившихся в этой работе был и специалист механического цеха Владимир Алексеевич Козлов, полтора года до того пришедший на завод. Вскоре по заслугам он станет лучшим специалистом, отличным организатором труда. В будущем его ожидал высокий пост начальника механического цеха, но уже во второй половине 40-х годов в качестве мастера он умело организовал участки на выполнение максимума работ с наименьшими затратами, в том числе и по экономии электроэнергии. Для этого с его участием в цехе были усилены группа энергетика и группа механика. При нем стали строже следить за своевременной выдачей инструмента, при этом он приложил немало усилий для приобретения наиболее прогрессивных его видов, а время спустя и пневмозажимов.

За большие успехи на заводе В. А. Козлов будет удостоен знака «Почетному железнодорожнику», знаков победителя в 1973 и 1975 годах, «Ударника 9-й пятилетки», имя его будет занесено в книгу Почета предприятия.

Для освоения и начала выпуска крупных партий новой сложной продукции заводу понадобилось не только увеличить объем механической обработки деталей изделий аппаратов, но и объем изготовления самой разной оснастки, штампов, прессформ, кондукторов. Очень много рабочих чертежей подавалось в инструментальный цех, где, в свою очередь, настоящие таланты, мастера на все руки воплощали инженерные задумки в конкретные изделия, в очень необходимый и эффективный инструмент.

Изделия коллективом этого цеха выпускались, как правило, достаточно сложные, особенно прессформы, которые бывали настолько замысловаты, что над ними долго приходилось «ломать голову» вначале самим конструкторам, а уж потом станочникам в цехе. А на изготовлении их, конечно, от слесарей и станочников требовалась самая высокая квалификация. Не случайно на конкурсах предприятий своей системы фрезеровщики ЛОЭТЗ не раз занимали призовые места.

Состав инструментального цеха был наиболее стабильным, так как работать могли здесь специалисты только с высокой квалификацией, а они не могли пожаловаться ни на отсутствие работы, ни на отсутствие хорошего заработка. Приходящие в цех новички быстро осознавали, в какой коллектив попали, и если у кого-то из них не хватало мастерства и способностей в течение двух—трех лет достичь уровня лучших или хотя бы «середняков», то такие в конце концов увольнялись. Кто же выдерживал срок, тот рано или поздно получал право выполнять особо ответственные заказы и хорошо зарабатывал.

Заказов цех выполнял очень много, ЛОЭТЗ развивался быстро, продукции выпускалось все больше, бывало, что инструментальный цех не справлялся со всем объемом работ, и тогда заказы размещали на других предприятиях.

Впрочем, это случалось крайне редко, вполне хватало своего мастерства и терпения, в том числе и у тех, кто в этом цехе в период 1946—1949 годов начинал работу и доказал свое мастерство. Среди них токарь Владимир Петрович Иванов, слесарь Валентин Васильевич Мельников, фрезеровщик Анатолий Михайлович Журавков, шлифовщик по профессии, назначенный мастером в 1947 году Николай Матвеевич Чекмасов, слесарь Василий Андреевич Головкин, расточник Николай Поликарпович Генералов, токарь Николай Васильевич Кротов, слесарь Сергей Ульянович Пимченков, токарь Василий Андреевич Земляков.

Все они (кроме В. А. Землякова, пришедшего в коллектив в 1949 году) приняли участие в освоении производства селеновых выпрямителей к реле СНР-5, а также прибора Туровского для механизации расчетов по выправке кривых железнодорожных путей, которое было освоено коллективом ЛОЭТЗ в 1948 году по специальному приказу Министерства путей сообщения.

С этих пор был организован новый участок завода — селеновый цех. В него перешла на должность заместителя начальника цеха Агния Павловна Нистратова, которую, когда она появилась на заводе в 1946 году, очень тепло приняли в коллективе. Была она человеком с высшим образованием — еще в 1937 году окончила Харьковский механический машиностроительный институт, имела стаж работника в качестве инженера-конструктора и инженера-технолога; последним местом работы ее было предприятие «Трансигнал» в городе Киеве, откуда ее и перевели на завод имени Дзержинского как очень полезного специалиста. С должности заместителя начальника селенового цеха А. П. Нистратова будет переведена старшим инженером ОТК и первой среди работниц завода поддержит почин Чутких в борьбе за качество продукции в начале 50-х годов.

Из женщин-работниц, оставивших свой заметный след в делах завода, начавших работать в коллективе ЛОЭТЗ в те годы, были А. Н. Улицкая и В. А. Шилова, имена которых в Книге почета предприятия.

Александра Николаевна Улицкая в 1947 году стала заместителем начальника планово-производственного отдела. С ее активным участием решались многие оперативные вопросы по перестройке производства на массовый выпуск разных видов продукции, она признавалась лучшей по профессии среди работников заводоуправления, неоднократно получала благодарности, имела Почетную грамоту.

Эту работницу, прошедшую серьезную трудовую школу еще во время войны, награжденную медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», начальство посылало выполнять различные поручения на предприятиях НПС, и она их выполняла оперативно и как требовалось. Впоследствии она была награждена еще одной медалью «За доблестный труд».

Вера Александровна Шилова была фронтовиком. Двадцать пять лет было ей, когда она, имеющая награды — орден Красной звезды и медали, с почетом была принята на завод. Со временем она как лучший диспетчер завода дважды получала знак «Победитель соцсоревнования» и также была отмечена новой, уже мирной медалью «За доблестный труд».

Плановики и диспетчеры все больше внимания уделяли вопросу обеспечения завода металлом и прежде всего, конечно, заготовительного цеха, где производился уже огромный объем слесарных работ. Шло здесь изготовление каркасов, пружин для реле, лепестков для панелей аппаратуры и многого, многого другого. Вся эта работа также была очень сложной, мелких и крупных деталей изготавливалось сотни единиц каждый день.

По результатам труда, производительности и особенно экономии материалов цех был не хуже других. Но вот хотя и боролись здесь постоянно за его чистоту, все же он оставался самым отстающим на всем заводе. Это было вызвано тем, что располагался он в старом помещении, да

и работы было всегда столь много, что освобождаться от «грязи» попросту не хватало времени. Люди сюда шли очень неохотно, часто увольнялись. Бывало, когда не хватало рабочих рук, в качестве «отбытия наказания» сюда направлялись провинившиеся из других цехов.

И все же ветераны цеха любили его таким, каким он был. «Ничего не поделаешь, — говорили они, — такая работа!» Но все же старались по мере возможностей развивать его в смысле эстетики труда, улучшения техники безопасности, создания более здорового климата на каждом участке.

Постепенно состав цеха стабилизируется, и много усилий для этого, прививая молодым новичкам аккуратность в работе, прилагали в те годы начальник цеха М. К. Соселия, передовики производства А. Е. Журавлев, В. А. Козлов, Л. В. Максаев, М. Я. Андреев, М. Т. Костяхин и другие.

Иные, приходящие на завод, правда, не нуждались в лишней агитации, родились быть добросовестными, любили и уважали труд, особенно кто уже прошел какую-то трудовую и жизненную школу, войну...

Когда в 1949 году поступил слесарем в заготовительный цех Виктор Сергеевич Беляков (было ему тогда около тридцати лет), квалификация его была уже столь высока, что он часто выполнял обязанности бригадира; руководство цеха поручало ему самую разную работу по организации внедрения новой техники, обучения молодежи, передачи ей передовых методов труда. Сам он стабильно и значительно перевыполнял норму, выпуская продукцию с высоким качеством. За спокойным, уравновешенным характером нередко стояли даже рекорды, и это удивляло.

— Все дело в том, чтобы видеть перспективу, — говорил он. — Если ты работаешь только лишь для того, чтобы к тебе не было претензий — это неинтересно. Надо стараться завтра поработать лучше, а усилий на это затратить меньше. Значит, надо внимательно посмотреть на свои руки, спросить: что же они делают лишнего? Организовать рабочее место: если надо — расположить поближе инструмент, и готовить его к работе не на день, а сразу на декаду, а еще лучше — на месяц. Вот тогда будет у рабочего резерв для отдыха и для перевыполнения плана.

Ударник труда, Виктор Сергеевич был награжден медалью «За доблестный труд», имя его вписано в Книгу почета завода.

Этой же чести удостоены пришедшие в конце 40-х годов на завод фронтовики В. Н. Стрельцов, В. М. Николаев, Ю. П. Павлов.

Владимир Николаевич Стрельцов стал работать в сборочном цехе, своим самым добросовестным, безотказным трудом за долгие годы на заводе снискал всеобщее уважение, стал мастером и старшим мастером, был награжден мирным орденом Трудовой славы III степени, медалью «За доблестный труд», знаком победителя соревнования.

Сняв погоны, приступил к мирному труду вскоре после окончания войны Владимир Михайлович Николаев. Работал в планово-производственном отделе, который он возглавит в 1953 году и проработает на этой должности почти двадцать лет, являясь одним из лучших из состава руководителей отдела, (потом работал контролером ОТК). К фронтовым наградам у него также прибавится медаль «За доблестный труд».

Около сорока лет проработает на заводе, в том числе долгое время в должности главного инженера, Юрий Петрович Павлов. Трудно переоценить вклад его в развитие производства, обеспечение устойчивой и бесперебойной работы на протяжении всех этих лет. По заслугам отмечен он самым дорогим для каждого работника МПС знаком «Почетному железнодорожнику».

Все патриотические начинания, рождавшиеся в стране и на заводе, поддерживала, начиная с конца 40-х годов, став одной из лучших свердловских механических цехов, Мария Васильевна Галкина. Она стала одной из немногих рабочих-станочниц цеха на тот период, кто в работе не уступал и мужчинам. В свои двадцать пять лет Мария Васильевна настолько хорошо

освоила работу за станком, что виртуозности ее только удивлялись. Движения ее были всегда точны, работа несуетной, и норма выработки 120—130 процентов была ее повседневной нормой.

Эта работница в числе первых на заводе в мирное время удостоится медали «За трудовую доблесть», а затем будет награждена и медалью «За доблестный труд», имя ее вписано в Книгу почета.

Каждый из специалистов того времени обязательно брал себе учеников, становился наставником. Из числа новичков еще многие имели только начальное образование, впрочем, как и сами наставники — их, занимающих должности бригадиров, мастеров, называли практиками.

К началу 50-х годов положение в вопросе образования специалистов начнет быстро меняться. Если в 1948 году повышали образование до трех десятков человек, в том числе в школе рабочей молодежи всего пятнадцать человек, то спустя полтора-два года училось как в ШРМ, а также в техникумах и институтах уже до ста работников ЛОЭТЗ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.